
УДК 338.1:578.834(430)
doi: 10.31249/espr/2021.03.05

И.А. Чувычкина*

**ЭКОНОМИКА ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСА:
ПОСЛЕДСТВИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ**

Аннотация. Пандемия оказала негативное влияние на социально-экономическое положение многих граждан Германии. Меры, предпринимаемые государственными органами для сдерживания распространения коронавирусной инфекции, существенно ограничивают экономическую активность. Кризис, связанный с коронавирусом, ставит перед немецким федеральным правительством новые задачи в области сохранения занятости, стабилизации социального обеспечения и укрепления производственной сферы. В данной работе рассмотрены последствия пандемии коронавируса для экономики Германии и перспективы ее развития. Особое внимание уделено взаимосвязи темпов экономического восстановления и качества человеческого капитала.

Ключевые слова: Германия; пандемия COVID-19; макроэкономическая среда; экономическая трансформация; человеческий капитал.

Для цитирования: Чувычкина И.А. Экономика Германии в период коронавируса: последствия и новые вызовы // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 88–103.

I.A. Chuvychkina

**German economy in the period of coronavirus:
consequences and new challenges**

Abstract. The pandemic has had a negative impact on the socio-economic situation of many German citizens. Measures taken by government bodies to contain the spread of coronavirus infection significantly limit economic activity. The coronavirus crisis sets new challenges for the German federal government in terms of maintaining employment, stabilizing social security and strengthening the manufacturing sector. The paper examines the consequences of the coronavirus pandemic for the German economy

* **Чувычкина Инна Александровна**, научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Chuvychkina Inna, Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

and the prospects for its development. Pays special attention to the relationship between the rates of economic recovery and the quality of human capital.

Keywords: German; coronavirus; macroeconomic environment; economic transformation; human capital.

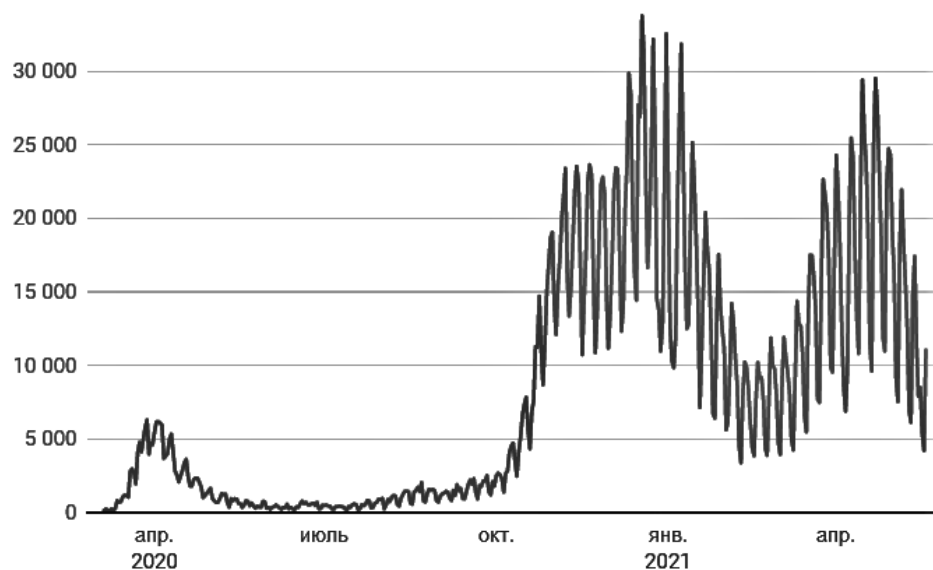
For citation: Chuvychkina I.A. German economy in the period of coronavirus: consequences and new challenges // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 3. – P. 88–103.

Введение

Первый официальный случай коронавируса в Германии был зафиксирован 27 января 2020 г., а 22 марта вступило в силу решение о первом локдауне. По всей стране были закрыты почти все магазины, детские сады и школы, а также введен режим удаленной работы и учебы. Локдаун продлился семь недель и был завершен 4 мая 2020 г. в связи со снижением количества инфицированных. В то же время некоторые ограничения, к примеру в виде ношения медицинских масок, продолжали действовать [Imöhl, Ivanov, 2021].

Институт Роберта Коха описывает данный временной промежуток как первую «волну» пандемии коронавируса (рис. 1). Вторая «волна» пандемии в Германии началась осенью 2020 г., а 16 декабря был введен второй локдаун с возобновлением общенациональных ограничений на общественную жизнь и социальные контакты. На момент написания статьи данный режим продлен до 30 сентября 2021 г. Отмена локдауна откладывалась несколько раз из-за сохраняющегося высокого уровня заболевания в стране – появления новых штаммов коронавируса, медленных темпов вакцинации и формирования коллективного иммунитета. Одобрение вакцины от коронавируса BioNTech-Pfizer Европейским союзом затянулось, и процесс вакцинации начался только в конце 2020 г. В январе 2021 г. вакцины американской компании Moderna и шведско-британского производителя AstraZeneca получили одобрение ЕС, а в марте этого же года стал доступен для вакцинации в Германии препарат американской компании Johnson & Johnson. Однако проблемы, связанные с логистикой и массовым производством, негативно влияют на темпы вакцинации в стране [Imöhl, Ivanov, 2021], замедляя достижение запланированных показателей.

По состоянию на конец июня 2021 г. в Германии были введены некоторые послабления ограничительных мер противодействия коронавирусной инфекции. В частности, был отменен ряд карантинных ограничений для людей, которые переболели или получили прививку против коронавируса.

Создано с помощью Datawrapper

Рис. 1. Число инфицированных COVID-19
 Источник: [Aktueller Lage-/Situationsbericht ..., 2021]

6 мая 2020 г. федеральное правительство и администрации федеральных земель согласовали чрезвычайный механизм¹, который применяется для реагирования на новые вспышки коронавируса с учетом региональных особенностей. По данным Федерального министерства здравоохранения, с начала пандемии до конца июня 2021 г. в Германии было выявлено 3,7 млн инфицированных коронавирусом, количество смертельных случаев составляло 90 369 человек. При этом половина населения была вакцинирована от коронавируса хотя бы один раз: 50,1% прошли первую вакцинацию, 29% вакцинированы полностью [Coronavirus: Wo stehen wir ..., 2021].

Несмотря на предпринятые правительством Германии меры по сдерживанию распространения вируса, пандемия привела к значительной трансформации немецкой экономики, особенно рынка труда и состояния

¹ Чрезвычайный механизм (нем. Notfallmechanismus) – механизм, разработанный в рамках Четвертого закона о защите населения в случае возникновения эпидемиологической ситуации национального значения (Viertes Gesetz zum Schutz der Bevölkerung bei einer epidemischen Lage von nationaler Tragweite vom 22. April 2021) и призванный вводить ограничения, если в том или ином районе будет зарегистрировано более 50 новых случаев инфицирования на 100 000 жителей в течение семи дней.

человеческого капитала. Тем не менее представляется целесообразным проанализировать антикризисные меры Германии по борьбе с последствиями коронавируса и рассмотреть возможность адаптации некоторых из них для России.

Стабилизационные меры немецких властей

Федеративное устройство Германии предусматривает тесное «переплетение» деятельности федерального правительства и органов управления 16 федеральных земель. Хотя основную ответственность за борьбу с пандемией несет федеральное правительство, оно нуждается в административной поддержке со стороны федеральных земель. В связи с этим все важные решения обсуждаются и принимаются совместно федеральным канцлером и главами правительств федеральных земель. Региональные особенности федеральных земель предполагают также различные подходы к борьбе с эпидемией коронавируса. Поэтому антикризисное управление в условиях сложной эпидемиологической обстановки осуществляется на трех уровнях: федеральном, земельном и муниципальном [Franzke, 2020, S. 325].

Федеральное правительство Германии предприняло ряд стабилизационных мер, главными целями которых являлись защита здоровья людей и поддержка эффективности системы здравоохранения; смягчение последствий пандемии для физических и юридических лиц; взаимодействие с международными акторами в борьбе с пандемией (в том числе укрепление европейской солидарности и международного сотрудничества) [Maßnahmen der Bundesregierung ..., 2020, S. 2]. Принятые меры регулярно проверяются властями Германии на обоснованность, соразмерность и необходимость корректировки.

Во время первого локдауна основные меры федерального правительства были направлены на сохранение занятости населения и уровня доходов. Так, были продлены выплаты по безработице, выплачивалась компенсация потери доходов, была введена отсрочка платежей за коммунальные услуги, а также некоторые налоговые послабления, облегчен доступ к социальным пособиям и пособиям на ребенка, введен запрет на выселение арендаторов жилья [Maßnahmen der Bundesregierung ..., 2020].

Дискреционные бюджетно-налоговые меры поддержки бизнеса, принятые в рамках борьбы с последствиями пандемии COVID-19 в Германии, были значительно масштабнее, чем во многих развитых странах. Так, меры непосредственного бюджетного стимулирования достигли в общей сложности 8,3% ВВП, отсрочки по уплате налогов и других платежей – 7,3% ВВП, другие механизмы повышения ликвидности, включая предоставление правительственных гарантий, составили 24,3% ВВП [The fiscal response ..., 2020].

В марте 2020 г. в рамках первого антикризисного пакета в Германии в качестве защитных мер было выделено 156 млрд евро (4,5% ВВП) для финансирования дополнительных расходов на закупку медицинских защитных средств, поддержку больниц, расширение медицинских исследований и разработку вакцин. Для покрытия операционных расходов¹ самозанятых лиц и владельцев малого бизнеса был создан фонд помощи нуждающимся в размере 50 млрд евро. Неограниченное кредитное предложение экономическим агентам было гарантировано Немецким государственным банком инвестиций и развития. Для крупных фирм был учрежден фонд экономической стабилизации (Sondervermögen Wirtschaftsstabilisierungsfonds, WSF), имеющий в своем распоряжении 600 млрд евро. Данный объем финансовых средств предполагает выделение 100 млрд евро для вливаний в акционерный капитал, 400 млрд евро в качестве гарантий по корпоративным обязательствам и разрешение на кредит в размере 100 млрд евро для целей рефинансирования [Wirtschaftsstabilisierung, 2021].

Второй антикризисный пакет, утвержденный в Германии в июне 2020 г., составил 130 млрд евро (4% ВВП) для расходов в 2020 и 2021 гг. с возможностью выделения дополнительных средств в случае необходимости в последующие годы. Из этих средств предполагается компенсировать принятое в качестве антикризисных мер снижение ставок налога на добавленную стоимость (с 19 до 16% и с 7 до 5%)² в период с 1 июля по 31 декабря 2020 г., которое влечет за собой недополучение дохода от НДС в государственный бюджет страны в размере 20 млрд евро. Предусмотрены также семейные выплаты в размере 300 евро на ребенка и повышенная субсидия на покупку электромобилей [OECD Economic Surveys ..., 2020].

Кроме того, около 50 млрд евро государственных и частных инвестиций было направлено на решение долгосрочных проблем в сфере цифровой трансформации, образования, здравоохранения и «зеленой» энергетики. При этом было объявлено, что частные инвестиции будут поощряться за счет ускоренных амортизационных отчислений, увеличения налоговых льгот на НИОКР и прямых субсидий на исследования в области цифровизации, электронной мобильности и энергетического перехода, включая развитие водородных технологий. Наконец, Фонд восстановления и устойчивости ЕС (The Recovery and Resilience Facility) предоставит Германии гранты в размере 23 млрд евро на период до 2026 г. [OECD Economic Surveys ..., 2020].

¹ Операционные расходы – это издержки предприятия, которые не имеют отношения к производству товаров или оказанию услуг, но необходимы для его функционирования.

² Налог на добавленную стоимость в Германии составляет 19%. Сниженная ставка по НДС в размере 7% распространяется на отдельные категории товаров и услуг (такие как, например, продовольственные товары, книги и журналы, местный общественный транспорт, билеты на концерты, в театры или музеи).

В дополнение к этим федеральным антикризисным пакетам администрации земель ФРГ приняли свои программы, исходя из потребностей местной экономики.

С момента начала пандемии COVID-19 Германия взяла на себя обязательства принимать на лечение тяжелобольных пациентов из других стран ЕС, а также оказывать поддержку Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Федеральное правительство также выделило 10,9 млрд евро на меры для преодоления коронакризиса в бедных и наименее развитых странах мира в 2020 и 2021 гг. [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 25].

Федеративная система Германии в первый локдаун вполне справлялась с задачами борьбы с эпидемией и управления кризисом. Относительно небольшое число смертей от коронавируса при большом количестве выздоравливающих людей и стабильно функционирующей системе здравоохранения определяли одобрение населением предпринимаемых правительством антикризисных мер [Franzke, 2020, S. 334].

С введением второго локдауна поддержка властей со стороны населения начала постепенно снижаться. К концу 2020 г. около 45% населения Германии не были уверены в способности правительства справиться с негативным влиянием пандемии. Это было связано, прежде всего, с неудачной политикой Еврокомиссии по закупкам вакцин и несовершенной внутренней стратегией тестирования, непоследовательными решениями властей страны по (само)изоляции, а также неготовностью немецких школ и детских садов к дистанционному режиму работы [Vertrauen in Corona ..., 2021].

Федеральное министерство труда и социальных вопросов Германии (Bundesministerium für Arbeit und Soziales) оценило эффективность принятых в стране в 2020 г. антикризисных мер согласно следующим целевым показателям: гарантированность дохода и социальных выплат, обеспечение граждан рабочими местами, финансовая поддержка компаний, экономическая стабильность, практическая реализация мер и их транспарентность, соотношение экономических затрат и выгод. Анализ показал, что наименее эффективны пособия по безработице (выплаты безработным, которые ранее вносили регулярные взносы в систему социального обеспечения), семейные выплаты, а также временное снижение НДС. Наиболее эффективными по всем параметрам оказались пособия за краткосрочную работу. Единовременные выплаты в ноябре и декабре 2020 г. и выплаты из Фонда стабилизации экономики (Wirtschaftsstabilisierungsfonds, WSF) показали эффективность по параметрам обеспечения рабочими местами и средствами к существованию компаний. При этом экстренная помощь для самозанятых и микропредприятий от Фонда экономической стабили-

зации, предусмотренная Законом о защите от инфекций¹, получила относительно низкие оценки экспертов по параметру практического применения [Wirksamkeitsanalyse der Corona-Maßnahmen, 2021].

21 апреля 2021 г. была одобрена обновленная программа социально-экономической стабилизации Германии [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021], которая предусматривает значительные инвестиции на защиту климата и цифровую трансформацию; улучшение условий конкуренции, введение справедливых и благоприятных для экономического роста налоговых ставок, упрощение бюрократических процедур; формирование современной пенсионной системы и рынка труда [Digitalisierung in Deutschland ..., 2021]. Ожидается, что в рамках этой программы действия властей будут должным образом скорректированы.

Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии

По данным немецкого Федерального министерства финансов, после десятилетнего периода роста экономика Германии в 2020 г. столкнулась с серьезной рецессией. Первая и вторая «волны» пандемии привели к снижению ВВП на 4,9%² (табл. 1). Однако ВВП сократился меньше, чем ожидали различные государственные учреждения в начале кризиса [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 9].

Таблица 1

Основные экономические показатели Германии*

Индикаторы	2019	2020	2021	2022
Рост ВВП (% в годовом исчислении)	0,6	-4,9	3,4	4,1
Инфляция (% в годовом исчислении)	1,4	0,4	2,4	1,4
Безработица (%)	3,1	3,8	4,1	3,4
Баланс бюджета расширенного правительства (% от ВВП)	1,5	-4,2	-7,5	-2,5
Валовой государственный долг (% от ВВП)	59,7	69,8	73,1	72,2
Сальдо текущего счета (% от ВВП)	7,3	7,2	7,8	6,9

* Составлено по данным: [Spring 2021 ..., 2021].

Принятие масштабных мер по стабилизации экономики во время эпидемии коронавируса привело к возникновению в 2020 г. дефицита бюджета федерального правительства, который составил 4,2% от ВВП

¹ Закон о защите от инфекций (Gesetz zur Verhütung und Bekämpfung von Infektionskrankheiten beim Menschen (Infektionsschutzgesetz – IfSG)) принят 20 июля 2000 г. См. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/ifsg/ifsg.pdf> (дата обращения: 17.07.2021).

² Хотя, по некоторым данным, падение ВВП Германии достигло 5% в 2020 г. [Гурков, 2021].

(табл. 1). Согласно прогнозам Федерального министерства финансов, его величина будет расти в 2021 г. до 7,5%, но в дальнейшем, по мере восстановления экономики, начнет сокращаться (табл. 1).

Финансирование антикризисных мер также обусловило рост валового государственного долга в Германии в 2020 г. до 69,8% от ВВП. В обозримом будущем отношение валового государственного долга к ВВП останется высоким (более 70%), хотя в 2022 г. оно начнет немного сокращаться (табл. 1).

Различные секторы немецкой экономики в разной степени пострадали от пандемии коронавируса. Основу экономики Германии составляет обрабатывающая промышленность. Автомобили и запчасти к ним являются наиболее важными экспортными товарами, затем следуют оборудование и продукция химической промышленности. В 2020 г. Германия как экспортноориентированная страна столкнулась с падением спроса на свои товары, в результате чего резко упала добавленная стоимость в обрабатывающем секторе. Особенно значительными были убытки весной 2020 г. По мере оживления внешнего спроса с мая и до конца 2020 г. показатели производства и экономической активности в обрабатывающих отраслях увеличивались. Строительная отрасль Германии, ориентированная на внутренний спрос, практически не пострадала от пандемии. Добавленная стоимость в 2020 г. здесь даже несколько увеличилась. Благодаря строительному буму в стране, ситуация в бизнесе оценивается положительно: 65% строительных компаний характеризуют текущую ситуацию как хорошую, остальные как удовлетворительную [Licht am Ende ..., 2021].

Благодаря ограничению мобильности в условиях пандемии в Германии наблюдается «взрывной» рост онлайн-торговли одеждой, электроникой, компьютерами и программным обеспечением, другими товарами. Обычная розничная торговля в некоторых случаях, наоборот, понесла существенные убытки, как, например, розничная торговля текстильной продукцией. В сфере онлайн-торговли и доставки по почте реальные продажи выросли в 2020 г. на 24,1% по сравнению с 2019 г., в то время как розничная торговля текстилем и обувью снизилась на 23,4% соответственно [Große Sorgen im ..., 2021].

Вводимые ограничительные меры по борьбе с коронавирусом особенно сильно ударили по сфере общественного питания, гостиничного бизнеса и культурно-развлекательному сектору. Сокращение добавленной стоимости в сфере услуг, включая торговлю, составило в 2020 г. 4,3%. Секторы искусства, развлечений и отдыха также показали отрицательную динамику с падением на 8,1%, а секторы транспорта и гостиничного бизнеса на 6,1% [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 9].

Профилактические и противоэпидемические мероприятия привели к тому, что многие компании испытывают финансовые трудности и в стране наблюдается рост числа корпоративных банкротств. Причем, по данным федеральной статистической службы Германии на начало 2021 г., только

30% судебных дел о несостоятельности предполагали стандартные процедуры банкротства [21,8% weniger ..., 2021].

Являясь одним из центров международного воздушного сообщения, Германия финансово пострадала от отмены прямых рейсов и международных трансферных перевозок. Снизилась и объемы грузовых авиаперевозок, но они оказались более стабильными, чем перевозки пассажиров.

Уменьшение добавленной стоимости в секторах экономики привело к значительному сокращению в стране частного потребления (-6,1% в 2020 г. по сравнению с 2019 г.) и валового накопления основного капитала (-3,1% соответственно). Напротив, государственное потребление и государственные инвестиции заметно увеличились (на 3,3 и 4,2% соответственно) и служили главным источником экономического развития. Во многом это связано с антикризисными мерами, принятыми федеральным правительством. В результате правительственных мер, в частности, был стабилизирован располагаемый доход частных домохозяйств. Благодаря существенному увеличению денежных социальных пособий (номинально +8,7%) в среднем за 2020 г. они выросли на 0,8% [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 9].

Пандемия оказала серьезное влияние на состояние немецкого рынка труда. В среднем в 2020 г. около 44,8 млн человек в Германии имели оплачиваемую работу, что на 1,1% меньше, чем в 2019 г. Количество безработных выросло на 435 тыс. человек в годовом исчислении. Хотя выплаты по краткосрочной работе помогли избежать дальнейшего роста безработицы, число «краткосрочных» работников¹ увеличилось в апреле 2020 г. до рекордно высокого уровня почти в 6 млн человек (во время финансового кризиса 2008 г. максимум составлял 1,4 млн человек) [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 10]. Ожидается, что положение на протяжении 2021 г. может еще ухудшиться, но, начиная с 2022 г., на рынке труда скажется позитивное влияние мер по борьбе с безработицей (табл. 1) [Spring 2021 ..., 2021].

Потребительские цены в стране в 2020 г. выросли в среднем на 0,5% по сравнению с 2019 г. Причем уровень инфляции во второй половине года был незначительно отрицательным благодаря временному снижению ставок налога с продаж и цен на электроэнергию [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 10].

¹ Пособия за краткосрочную работу (нем. Kurzarbeitergeld) предназначены для поддержания существующих трудовых отношений во время простоя работы и для покрытия краткосрочных производственных потерь. Пособия за краткосрочную работу также выплачиваются в случае неизбежного события, которое приводит к остановке работы, если потеря работы вызвана официальными или официально признанными мерами, за которые работодатель не несет ответственности.

Макроэкономическая среда Германии в условиях пандемии

Немецкая экономика в значительной степени ориентирована на экспорт и одновременно зависит от импорта из-за интернационализации производственных процессов. Коронавирус прервал многие цепочки поставок из-за закрытия границ, запретов и ограничений на экспорт, а также вследствие банкротства некоторых поставщиков. С одной стороны, это сильно ударило по экономике Германии. С другой, по оценкам немецких экспертов, в среднесрочной перспективе зависимость немецкой экономики от отдельных поставщиков уменьшится, так как будут расширены рынки сбыта и заключены новые торговые партнерства [Weidmann, 2020].

Глобальные производственно-сбытовые цепочки не являются рискованными по своей сути. В гипотетической ситуации деглобализированного мирового порядка в Германии пришлось бы восстанавливать больший спектр производств. Это привело бы к снижению производительности труда и увеличению стоимости промежуточных товаров, сокращению доли высококонкурентных секторов и ослаблению экономической мощи страны в целом. Хотя в таком случае Германия меньше бы зависела от иностранных поставщиков в период пандемии, однако ее экономика оказалась бы на более низком уровне развития [Flach, Steininger, 2020, S. 22].

В реальности в среднесрочной перспективе в стране относительно быстро могут восстановиться наиболее пострадавшие отрасли (например, туризм и ресторанный бизнес) вследствие роста потребительского спроса. Восстановление цепочек поставок и воздушного сообщения будет способствовать оживлению деятельности промышленных компаний [Ragnitz, 2020, S. 30].

Пандемия коронавируса ускорила структурные изменения в сфере торговли и поддержала существующие долгосрочные тенденции. Чтобы сохранить конкурентоспособность, стационарная розничная торговля должна перейти к гибридной модели ведения бизнеса, совмещающей офлайн- и онлайн-продажи.

В условиях противостояния эпидемии выявилось отставание процессов цифровой трансформации в Германии во многих сферах деятельности. В результате был не полностью задействован потенциал дистанционной работы (учебы) из «домашнего офиса» [Dingel, Neiman, 2020]. Неготовность общеобразовательных школ в Германии во время локдаунов к цифровому дистанционному обучению подтверждается сравнительными исследованиями Международной ассоциации по оценке учебных достижений (International Association for the Evaluation of Educational Achievement). В них отмечается, что Германия отстает от стран-лидеров по показателям цифровизации учебных заведений [Preparing for Life ..., 2020]. В международных рейтингах электронного правительства Германия долгое время

показывает результаты значительно ниже средних [Leitfaden zum Digitalisierungsprogramm ..., 2019].

Научно-консультативный совет при Федеральном министерстве экономики и энергетики отмечает, что существует острая необходимость увеличения инвестиций в цифровую инфраструктуру, особенно в школах, университетах, судах, государственной администрации и секторе здравоохранения. Особенно подчеркивается потенциал информационных и коммуникационных технологий в создании инноваций в системе здравоохранения при решающем значении обеспечения адекватной защиты персональных данных [Digitalisierung in Deutschland ..., 2021].

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработали рекомендации для Германии по оптимизации административных и рыночных процессов в контексте цифровизации. Организация приветствует амбициозную цель по охвату скоростным Интернетом всей страны к 2025 г., а также выделение государственных субсидий для развития широкополосной связи, особенно в сельской местности. При этом представители ОЭСР критикуют немецкие власти за бюрократические процедуры и медленное выделение средств на мероприятия по цифровизации [OECD Economic Surveys ..., 2020].

Трансформация *рынка труда и человеческого капитала Германии* в контексте кризиса COVID-19 заслуживает особого внимания.

Краткосрочное негативное последствие пандемии для рынка труда выражается в сокращении спроса из-за роста числа корпоративных банкротств и уменьшения масштабов производств. Согласно прогнозу, сделанному осенью 2020 г., из-за пандемии в Германии может быть потеряно около 800 тыс. рабочих мест [Ragnitz, 2020, S. 25].

Потенциальное средне- и долгосрочное отрицательное воздействие пандемии на рынок труда заключается в изменении предложения из-за снижения качества рабочей силы. Рост безработицы ведет к ухудшению качества человеческого капитала, поскольку ведет к частичной утрате компетенций и навыков [Portes, 2020]. А от этого, в свою очередь, в значительной степени зависит экономический рост.

Качество человеческого капитала и, соответственно, предложение рабочей силы на рынке труда во многом определяется системой образования. С экономической точки зрения основная цель школьного образования состоит в том, чтобы увеличивать социальную осведомленность и социальные навыки людей. Исследования показывают, что даже относительно короткий период пропуска школы будет иметь негативные последствия для развития навыков [Burgess, Sievertsen, 2020]. В то же время каждый учебный год дополнительного обучения увеличивает в будущем жизненный доход в среднем примерно на 10%. Соответственно, например, треть учебного года без обучения снижает в перспективе доход учащихся примерно на 3–4% [Wößmann, 2020, S. 42].

По мнению некоторых исследователей, «коронакризис» ведет к преобразующей рецессии с последующим высоким уровнем спроса на квалифицированных сотрудников. В отсутствие должного предложения безработица, вызванная пандемией, может укрепиться, что вызовет социальную и экономическую напряженность в немецком обществе. В качестве решения проблемы предлагается выплата бонуса тем, кто получил дополнительную квалификацию, будучи безработным. Это позволит поддерживать навыки в актуальном состоянии и будет способствовать более устойчивому развитию трудовой карьеры. К тому же рецессия и последующая цифровая трансформация экономики вызывает необходимость более частой профессиональной переориентации. В целях расширения получения второго образования трудоспособным населением Германии предлагается установить выгодные условия соответствующего займа (по аналогии с BAFöG¹) [Hutter, Weber, 2020].

Международный валютный фонд (МВФ) отмечает, что субсидии за краткосрочную работу в Германии сыграли решающую роль в сохранении рабочих мест и стабилизации доходов населения. Однако только одна эта мера не позволяет полностью справиться с потрясениями на немецком рынке труда. Специалисты МВФ обращают внимание на то, что большинство потерянных рабочих мест на сегодняшний день приходится на частично занятых работников, которые не имеют права на получение пособий по краткосрочной работе. Они были заняты преимущественно в сфере услуг, и около двух третей из них – женщины. Кроме того, молодые работники страдают от негативных последствий пандемии в плане долгосрочных заработков и перспектив карьерного роста, тогда как пожилые сотрудники могут раньше срока покинуть рынок труда. Для того чтобы защитить эти уязвимые группы и поддержать их реинтеграцию в трудовую деятельность, МВФ предлагает дополнить антикризисные меры целевыми стимулами при приеме на работу, в первую очередь расширенным пакетом социальной защиты и возможностью повышения квалификации [Dao, Mineshima, 2021].

Экономический прогноз. Экономическое развитие Германии в 2021 г. по-прежнему детерминировано влиянием пандемии коронавируса и соответствующими карантинными мерами. Ожидается, что немецкая экономика начнет восстанавливаться по мере ослабления ограничений и роста числа вакцинированных людей.

В своих прогнозах федеральное правительство Германии исходит из того, что экономическая активность в секторах экономики, затронутых пандемией, будет постепенно восстанавливаться. Ожидается также рост частного потребления на 3,6% по сравнению с 2020 г. Прогнозируется за-

¹ BAFöG (Bundesausbildungsförderungsgesetz) – федеральный закон Германии о содействии обучению, регулирующий порядок предоставления стипендий и ссуд учащимся для получения первого высшего или профессионального образования.

метное оживление внешней торговли. Продолжится рост государственных расходов, связанных с поддержкой экономического развития, будет постепенно стабилизироваться рынок труда [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 11].

Истечение срока временного снижения ставок налога с продаж в условиях достаточно высоких цен на нефть (после их резкого спада весной 2020 г.) приведет к скачку уровня потребительских цен в стране. В целом темпы инфляции потребительских цен в 2021 г. составят 1,5% и будут примерно такими же, как в докризисном 2019 г. (1,4%) [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 12].

В 2022 г. федеральное правительство ожидает увеличения ВВП на 4,1% (с поправкой на цены – на 2,6%). В среднесрочном прогнозе на период с 2023 по 2025 г. предполагается среднегодовой темп роста 1,2%. Умеренные темпы роста ВВП обусловлены, прежде всего, динамикой общего производственного потенциала (в среднем на 0,9% в год). Внутренний спрос останется опорой немецкой экономики, как и устойчивость рынка труда [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 12].

В целом, по оценке Немецкого института экономических исследований (Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung, DIW), совокупная потеря добавленной стоимости, вызванная пандемией, в Германии составляет около 230 млрд евро. Общий ущерб от коронавируса составит около 350 млрд в 2020 и 2021 гг., т.е. около 10% ВВП. При восстановлении в среднесрочной перспективе до 2025 г. ВВП страны, ее производственный потенциал не достигнет докризисного уровня [Deutsche Wirtschaft ..., 2021].

Заключение

На сегодняшний день Германия относительно успешно справляется с эпидемией, но последствия экономического шока значительны. Своевременные и соразмерные меры в сфере общественного здравоохранения обеспечили одни из самых низких показателей смертности от коронавируса в Европе. Одновременно меры сдерживания вызвали падение деловой активности, особенно в секторах, требующих интенсивного контакта между людьми (сфера обслуживания, предприятия культуры и отдыха) [Dao, Mineshima, 2021]. Ожидается, что по мере снятия ограничительных мер в этих секторах деятельность восстановится – на фоне растущего спроса.

Экспансивная фискальная политика и комплексные меры государственной поддержки населения позволили снизить негативное воздействие пандемии COVID-19 на экономику и социальную сферу Германии. В целом федеральное правительство ожидает восстановления основных макроэкономических показателей страны к 2022 г.

Пандемия коронавируса вызвала определенную трансформацию немецкой экономики, в частности ускорила процесс ее цифровизации. Кроме того, значительно выросли масштабы онлайн-торговли.

Одним из основных вызовов Германии после снятия всех ограничительных мер станет вопрос стабилизации рынка труда. От того насколько быстрыми и эффективными будут действия федерального правительства в отношении укрепления и развития человеческого капитала, будут зависеть темпы экономического роста и социально-политическая ситуация в стране.

Антикризисные социально-экономические меры федеральных властей Германии заслуживают внимания со стороны министерств и ведомств России. Особый интерес с точки зрения восстановления российской экономики после «коронакризиса» представляет немецкая модель краткосрочной работы, а также меры прямой и косвенной поддержки граждан и домохозяйств.

Список литературы

1. Гурков А. ВВП Германии упал в 2020 не так сильно как опасались: на 5 процентов // Deutsche Welle. – 2021. – 14.01. – URL: <https://www.dw.com/ru/vvp-fig-upal-v-2020-godumenee-silno-chem-opasalis-na-5/a-56223703> (дата обращения: 18.07.2021).
2. 21,8% weniger Unternehmensinsolvenzen als im Februar 2020 // Statistisches Bundesamt. – 2021. – Mai. – N 221, vom. 11. – URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2021/05/PD21_221_52411.html (дата обращения: 18.07.2021).
3. Aktueller Lage-/Situationsbericht des RKI zu COVID-19 // Robert Koch Institut. – 2021. – URL: https://www.rki.de/DE/Content/InfAZ/N/Neuartiges_Coronavirus/Situationsberichte/Gesamt.html (дата обращения: 20.06.2021).
4. Burgess S., Sievertsen H.H. Schools, skills, and learning: The impact of COVID-19 on education // VoxEU. – 2020. – 01.04. – URL: <https://voxeu.org/article/impact-covid-19-education> (дата обращения: 18.07.2021).
5. Coronavirus: Wo stehen wir in der Pandemie und wie handeln wir? // Bundesregierung. – 2021. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/coronavirus> (дата обращения: 18.07.2021).
6. Dao M.C., Mineshima I. Germany's Post-COVID-19 Recovery in Five Charts // IMF Country Focus. – 2021. – 19.01. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/01/15/na011921-germanys-post-covid19-recovery-in-five-charts> (дата обращения: 20.06.2021).
7. Deutsche Wirtschaft mit spätem Frühlingserwachen – Industrie in der Klemme / Michelsen C., Baldi G., Clemens M. et al. // DIW Wochenbericht. – 2021. – N 23/24. – S. 383–387. – URL: https://doi.org/10.18723/diw_wb:2021-23-1 (дата обращения: 18.07.2021).
8. Deutsches Stabilitätsprogramm 2021 // Bundesministerium der Finanzen. – 2021. – 55 S. – URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/Broschueren_Bestellservice/stabilitaetsprogramm-2021.pdf?_blob=publicationFile&v=8 (дата обращения: 18.07.2021).

9. Digitalisierung in Deutschland – Lehren aus der Corona-Krise // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – 2021. – 12.03. – URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Ministerium/Veroeffentlichung-Wissenschaftlicher-Beirat/gutachten-digitalisierung-in-deutschland.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата обращения: 18.07.2021).
10. Dingel J.I., Neiman B. How many jobs can be done at home? // *Journal of Public Economics*. – 2020. – September, Vol. 189. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104235> (дата обращения: 20.06.2021).
11. Flach L., Steininger M. Globalisierung nach Covid-19: Die Folgen der Pandemie für die deutsche Wirtschaft // *ifo Schnelldienst*. – 2020. – Vol. 73, Issue 7. – S. 17–23.
12. Franzke J. Deutschlands Krisenmanagement in der CORONA-Pandemie. Herausforderungen eines föderalen politisch-administrativen Systems // *Rocznik Integracji Europejskiej*. – 2020. – N 14. – S. 325–342. – URL: <https://doi.org/10.14746/rie.2020.14.21> (дата обращения: 18.07.2021).
13. Große Sorgen im Einzelhandel trotz Rekordumsatzplus im Corona-Jahr // *Handelsblatt*. – 2021. – 01.02. – URL: <https://www.handelsblatt.com/unternehmen/handel-konsumgueter/statistisches-bundesamt-grosse-sorgen-im-einzelhandel-trotz-rekordumsatzplus-im-corona-jahr/26870562.html?ticket=ST-8850404-7DMTQZqbQfrNib4PHSnX-ap6> (дата обращения: 18.07.2021).
14. Hutter C., Weber E. Corona-Krise: die transformative Rezession // *Wirtschaftsdienst*. – 2020. – Vol. 100(6). – P. 429–431. – URL: <https://www.wirtschaftsdienst.eu/pdf-download/jahr/2020/heft/6/beitrag/corona-krise-die-transformative-rezession.html> (дата обращения: 18.07.2021).
15. Imöhl S., Ivanov A. Corona in Deutschland in der aktuellen Zusammenfassung // *Handelsblatt*. – 2021. – 26.07. – URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/covid-19-corona-in-deutschland-in-der-zusammenfassung/25584942.html?ticket=ST-8882901-DSJn6b64CEdOtwNBbzC-ap6> (дата обращения: 18.07.2021).
16. Leitfaden zum Digitalisierungsprogramm des IT-Planungsrats // Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. – Berlin, 2019. – URL: <https://docplayer.org/162002233-Leitfaden-zum-digitalisierungsprogramm-des-it-planungsrates.html> (дата обращения: 18.07.2021).
17. Licht am Ende des Tunnels // *IHK Aschaffenburg*. – 2021. – 17.05. – URL: <https://www.aschaffenburg.ihk.de/servicemarken/presse/pressemitteilungen/neuer-inhalt2021-05-17-konjunkturbericht-fruehjahr-2021-5122524?shortUrl=%2Fkonj-fj21> (дата обращения: 18.07.2021).
18. Maßnahmen der Bundesregierung zur Eindämmung der COVID-19-Pandemie und zur Bewältigung ihrer Folgen // *Bundesregierung*. – 2020. – 27.04. – 22 S. – URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975226/1747726/0bbb9147be95465e9e845e9418634b93/2020-04-27-zwbilanz-corona-data.pdf?download=1> (дата обращения: 18.07.2021).
19. OECD Economic Surveys: Germany 2020 // *OECD*. – 2020. – December. – URL: <https://www.oecd.org/economy/surveys/germany-2020-OECD-economic-survey-overview.pdf> (дата обращения: 18.07.2021).
20. Portes J. The lasting scars of the Covid-19 crisis: Channels and impacts // *VoxEU*. – 2020. – 01.06. – URL: <https://voxeu.org/article/lasting-scars-covid-19-crisis> (дата обращения: 18.07.2021).
21. Preparing for Life in a Digital World: IEA International Computer and Information Literacy Study 2018 International Report / Fraillon J., Ainley J., Schulz W. et al. // *Springer Open*. –

2020. – URL: <https://www.iea.nl/publications/study-reports/preparing-life-digital-world> (дата обращения: 18.07.2021).
22. Ragnitz J. Langfristige wirtschaftliche Auswirkungen der Corona-Pandemie // ifo Schnelldienst. – 2020. – N 73(11). – S. 25–30.
23. Spring 2021 Economic Forecast. Economic forecast for Germany // European Commission. – 2021. – 12.05. – URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:BuOA_4JutdsJ:https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-performance-country/germany/economic-forecast-germany_sv%3F2%3Fnd-language%3Det+%3d=17&hl=ru&ct=clnk&gl=ru&client=firefox-b-d (дата обращения: 27.05.2021).
24. The fiscal response to the economic fallout from the coronavirus / Anderson J., Bergamini E., Brekelman S. et al. // Bruegel. – 2020. – 24.11. – URL: <https://www.bruegel.org/publications/datasets/covid-national-dataset/#germany> (дата обращения: 18.07.2021).
25. Vertrauen in Corona-Kompetenz der Regierung sinkt deutlich // SPIEGEL Politic. – 2021. – 22.02. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/corona-politik-in-deutschland-vertrauen-in-grosse-koalition-sinkt-a-a172086d-b0b4-44ea-8ef6-c3070d275b44> (дата обращения: 20.06.2021).
26. Weidmann J. Zu möglichen langfristigen Folgen der Coronakrise für Wirtschaft und Geldpolitik // Bundesbank. – 2020. – 16.12. – URL: <https://www.bundesbank.de/de/presse/reden/zumoe-moeglichen-langfristigen-folgen-der-coronakrise-fuer-wirtschaft-und-geldpolitik-854124#tar-4> (дата обращения: 20.06.2021).
27. Wirksamkeitsanalyse der Corona-Maßnahmen / Bonin H., Eichhorst W., Krause-Pilatus A., Rinne U. // IZA Research Report. – 2021. – März, № 110. – 50 S. – URL: http://ftp.iza.org/report_pdfs/iza_report_110.pdf (дата обращения: 18.07.2021).
28. Wirtschaftsstabilisierung // Bundesrepublik Deutschland – Finanzagentur GmbH. – 2021. – URL: <https://www.deutsche-finanzagentur.de/de/wirtschafts-stabilisierung/> (дата обращения: 18.07.2021).
29. Wößmann L. Folgekosten ausbleibenden Lernens: Was wir über die Corona-bedingten Schulschließungen aus der Forschung lernen können // ifo Schnelldienst. – 2020. – Vol. 73, Issue 6. – S. 38–44.